

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Сибирское отделение
Институт географии им. В.Б. Сочавы

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
Иркутское областное отделение

**ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА СИБИРСКОГО МАКРОРЕГИОНА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

*Материалы научных чтений, посвященных 100-летию Ю.П. Михайлова
(Иркутск, 31 октября – 1 ноября 2022 г.).*

Иркутск
Издательство Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН
2022

УДК 911.2
ББК 65.04
Т35

Территориальная организация природы и общества сибирского макрорегиона в условиях глобальной нестабильности / отв. ред. Т.И. Заборцева. – Иркутск: Издательство Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2022. – 158 с.

Сборник материалов Научных чтений посвящен 100-летию юбилею замечательного человека, известного российского географа Юрия Петровича Михайлова (1922–2010). Это был исследователь энциклопедических знаний, настоящий ученый, талантливый педагог и организатор. В первой части опубликованы воспоминания коллег и друзей. Во второй тематической части представлены материалы докладов современных авторов, отражающих результаты исследований, в том числе развивающих идеи юбиляра преимущественно на территории Азиатской части России, где более полувека жил и творил Ю.П. Михайлов. Текст статей размещен в авторской редакции.

Книга предназначена для широкого круга исследователей, кому интересна география, портреты ученых, составляющих «золотой фонд» отечественной и сибирской науки.

Редакционная коллегия: д.г.н. Т.И. Заборцева (отв. ред.), к.г.н. Ю.Н. Дмитриева, к.г.н. А.И. Шеховцов, О.А. Игнатова

Рецензенты: д.г.н. Н.М. Сысоева, к.г.н. Н.В. Воробьев

Утверждено к печати Ученым советом
Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН

ДИНАМИКА И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СДВИГИ В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА НА ВОСТОКЕ РОССИИ

Литвиненко Т.В.

Институт географии РАН, г. Москва, Россия, litvinenko@igras.ru

Абстракт. Проведено сопоставление динамики развития туризма на востоке России и стране в целом в разные временные отрезки постсоветского периода.

Применение статистического и сравнительно-географического методов позволило выявить снижение вместимости коллективных средств размещения в 1990-е гг., их больший в 2003–2010 гг. и меньший в 2010–2020 гг. рост, чем в России. Снижение доли востока в общероссийских показателях, характеризующих развитие индустрии туризма, в 1995–2000 гг. и 2010–2020 гг. и минимальный рост в 2003–2010 гг. позволяют судить о том, что в постсоветский период сдвига в Восточную Сибирь и на Дальний Восток не произошло.

Ключевые слова: внутренний и въездной туризм, использование рекреационных ресурсов, восток России, постсоветский период, территориальные сдвиги, вместимость средств размещения.

DYNAMICS AND SPATIAL SHIFTS IN THE EASTERN RUSSIA'S TOURISM DEVELOPMENT

Litvinenko T. V.

Institute of Geography RAS, Moscow, Russia, litvinenko@igras.ru

Abstract. A comparison of the post-Soviet dynamics of tourism development in the Eastern Russia and the country as a whole in different times has been carried out.

The use of statistical and comparative geographical methods revealed a decrease in the capacity of accommodation facilities in the 1990s, their larger in 2003–2010 and smaller in 2010–2020 growth than in Russia. The decrease in the share of the Eastern Russia in the all-Russian indicators characterizing the development of the tourism sector in 1995–2000 and 2010–2020 and the minimal growth in 2003–2010 suggest that there has been no shift to Eastern Siberia and the Far East.

Keywords: domestic and inbound tourism, utilization of recreational resources, Eastern Russia, post-Soviet period, spatial shifts, capacity of accommodation facilities.

Развитие туризма в восточной России (в границах Восточносибирского и Дальневосточного экономических районов и субъектов РФ на их территории) в постсоветский период происходило на фоне роста мировой индустрии туризма с наивысшими темпами в Азиатско-Тихоокеанском регионе, усиления интереса к слабо освоенным территориям [1, 2] и тенденции продвижения туристов вглубь страны. Росту туризма на востоке страны способствовала заинтересованность государства в его успешном развитии. Последнее создаёт возможности диверсификации региональной экономики восточных регионов, её сбалансированного развития и комплексного использования природно-ресурсного и этнокультурного потенциала, способствует росту налоговых поступлений, повышению занятости и закреплению трудоспособного населения, включая периферийные территории.

Анализ публикаций и диссертационных работ географов и экономистов, посвященных использованию рекреационных ресурсов в восточных регионах страны в постсоветский период [1, 3, 5, 7, 9, 10 и др.], позволяет констатировать, что в должной мере межрегиональные и макрорегиональные сопоставления динамики развития туризма здесь не проводились, территориальные сдвиги не установлены. Остаётся не ясным, происходит или нет в России сдвиг в развитии туризма на восток. Цель данного исследования – анализ развития индуст-

рии туризма на востоке страны в постсоветский период, сопоставление с общероссийским уровнем для выявления различий и территориальных сдвигов.

Методы и материалы

Материалами исследования послужили данные Ростуризма [6], официальной статистики [8], полученные автором в ходе экспедиционных исследований в восточных регионах. Использовались статистический и сравнительно-географический методы исследований. Автор использовал следующие показатели, отражающие динамику использования рекреационных ресурсов и развитие индустрии туризма: общий рекреационный поток (только для отдельных регионов), вместимость и численность обслуженных лиц (или ночёвок) в коллективных средствах размещения. Ограничением проведения анализа за постсоветский период стало отсутствие однотипных статистических данных по всем регионам за период с 1990 г., что затруднило сопоставление динамики и выявление территориальных сдвигов итогов за 1990–2020 гг. Проанализированы и сопоставлены данные по вместимости коллективных средств размещения за 1995–2000 гг., эти и данные по числу ночёвок/обслуженных лиц в 2003–2010 гг., общему рекреационному потоку в Бурятию и Камчатский край в 1990-е гг. Полные данные Ростуризма позволили сравнить динамику и выявить сдвиги в использовании рекреационных ресурсов в 2010–2020 гг., основываясь на трёх показателях: число мест в коллективных средствах размещения, численность размещённых там российских и иностранных граждан.

Результаты исследования

Предпосылки и ограничения развития туризма. Восточные регионы обладают потенциалом для развития природно-ориентированных видов туризма. На их территории расположено восемь включённых ЮНЕСКО в список Всемирного природного наследия природных объектов России, более половины площади национальных парков страны. В постсоветский период наблюдался рост их количества и расширение географии. Территория характеризуется ландшафтным и биологическим разнообразием, имеются ресурсы минеральных вод и лечебных грязей для санаторно-курортного лечения.

Несмотря на имеющийся природный и этнокультурный потенциал для развития туризма, его организация лимитируется рядом природных факторов. По сравнению с обжитыми районами страны, для востока России характерны более суровые природно-климатические условия, меньшая продолжительность благоприятного для организации туризма периода. Восточные регионы отличаются дискомфортными и крайне дискомфортными антропоэкологическими условиями значительной части территории (особо-севера, северо-востока и высокогорных частей регионов); низкой устойчивостью тундровых и горно-таежных ландшафтов к рекреационным и инженерно-техническим нагрузкам [4, 10].

Лимитирующими развитие туризма экономико-географическими факторами являются сравнительно слабая освоенность территории и менее развитая транспортная инфраструктура, удаленность от центральных районов страны и др. При этом более плотно заселённый юг востока России по сравнению с севером характеризуются относительно благоприятными природными и транспортными предпосылками для развития туризма.

Развитие туризма во времена СССР

В советское время наблюдался рост общего рекреационного потока. Его составляли граждане Европейской части СССР и население самих восточных регионов. По материалам, полученным в ходе экспедиционных исследований, в последнее десятилетие СССР имел место устойчивый рост туристского потока на Камчатку и в Бурятию; при этом численность туристов на севере восточной России был на порядок меньшей чем на юге.

Увеличение туристского потока в эти и другие регионы было связано с ростом платежеспособного спроса населения, стабильными и доступными ценами на туристские услуги и покрытием расходов за счёт общественных фондов потребления. Весьма ограниченным было развитие въездного туризма. Во времена СССР такие регионы как Бурятия, Чукотка, Камчатка, Якутия, город Владивосток были закрыты для иностранных граждан.

Туризм в постсоветский период

В 1990-е гг., после распада СССР и последовавшим за этим политическим и экономическим кризисом, имело место резкое убывание туристского спроса. Например, поток туристов в Республику Бурятия и Камчатский край сократился в 1990–1998 гг. в 3 и 4 раза соответственно. Удаленность восточных регионов от Европейской части России и удорожание транспортных тарифов одновременно с сокращением доходов населения страны сделали эти территории практически не доступными для туристов из других районов РФ.

В 1995–2000 гг. для восточной России и большинства её регионов, как и в целом для страны, было характерно сокращение вместимости коллективных средств размещения и числа ночёвок или обслуженных лиц (табл. 1). Спад на востоке был несколько большим чем в России, а при минимальном росте численности обслуженных лиц в специализированных средствах размещения в стране, она сократилась на 31 % на Дальнем Востоке и Восточной Сибири. В 1995–2000 гг. доля восточной России в общероссийских показателях сократилась. В этот период рост числа мест и ночёвок в гостиницах и аналогичных средствах размещения произошёл в приграничных регионах как Амурская и Сахалинская области (только ночёвок) и Приморский край. Число мест в специализированных средствах размещения, включающих санаторно-курортные и туристские учреждения, выросло в Иркутской области, Тыве и на Камчатке, а численности обслуженных в них лиц – в этих же регионах, Магаданской области и Еврейской АО. В остальных регионах произошло сокращение вместимости и числа ночёвок/обслуженных лиц (рассчитано автором по [8]).

Таблица 1

Сокращение/рост (-/+) вместимости и числа ночёвок / численности обслуженных лиц в коллективных средствах размещения в восточной России в 1995–2000 гг. (%)

Территория	Коллективные средства размещения			
	Гостиницы и аналогичные		Специализированные	
	Число мест	Число ночёвок	Число мест	Численность обслуженных лиц
Восточная Сибирь	-33,3	-37,7	-7,3	-35,3
Дальний Восток	-14,2	-5,2	-12,4	-27,5
Восточная Россия	-24,1	-21,4	-9,4	-31,8
Российская Федерация	-18,8	-20,7	-11,6	+0,5

Источник: рассчитано по [8].

В 2000-е гг. внутреннему туризму способствовал рост денежных доходов населения, а въездному – активизация сотрудничества регионов с Китаем и другими странами Восточной Азии. При этом въездной туризм сдерживало укрепление рубля и, как и внутренний, сравнительно слабо развитая инфраструктура и низкое качество услуг при высоких ценах.

В 2003–2010 гг. мы можем сравнить регионы по вместимости коллективных средств размещения (табл. 2). В этот период вместимость средств размещения в восточной России выросла; её рост опережал общероссийский на 12 процентных пункта (п.п.). Доля востока в числе мест в коллективные средства размещения страны увеличилась на минимальные 1 п.п.

Таблица 2

Динамика вместимости коллективных средств размещения в восточной России в 2003–2010 гг.

Территория	Рост вместимости, %	Доля в РФ, %		Рост доли, 2003–2010, п.п.
		2003	2010	
Восточная Сибирь	22	4,8	5,4	+0,6
Дальний Восток	23	3,9	4,4	+0,5
Восточная Россия	22,5	8,8	9,8	+1,0
Российская Федерация	10	–	–	–

Источник: рассчитано по [6, 8].

Наибольшим, более чем 30%, был рост на юге Восточной Сибири (в Хакасии, Бурятии) и Красноярском крае, в южных приграничных регионах Дальнего Востока как Приморский край, Амурская и Сахалинская области, а также на Камчатке (рассчитано автором по [6, 8]).

В 2010–2020 гг. развитие туризма происходило в условиях роста ВВП страны на душу населения и его снижения с 2014 г., ослабления рубля с 2015 г., способствующего росту поездок туристов из близ расположенных Монголии и Китая до пандемии 2020 г. В это десятилетие федеральными и региональными органами были предприняты и реализованы меры, направленные на поддержку внутреннего и въездного туризма. Детальный анализ всех правительственных документов по развитию туризма на федеральном уровне и в Байкальском регионе представлен в исследовании Максановой Л.Б.-Ж. [3]. Среди таких мер – принятие Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» (утв. постановлением Правительства РФ от 2 августа 2011 г. N 644), создание особых экономических зон туристско-рекреационного типа в Иркутской области и Бурятии (Постановление Правительства России от 3 февраля 2007 г. N 68 и N 72), ТОРов Горный воздух и Курилы в Сахалинской области, Бурятия и Камчатка, где туризм и рекреация отмечены как направления специализации.

За этот период мы можем проследить динамику и сдвиги, используя статистику Ростуризма. Но учитывая специфику 2020 г., особо – локдаун и ограничения на въезд на территорию РФ иностранных граждан, мы также исследовали динамику и сдвиги за 2009–2019 гг. В 2010–2020 гг. произошёл рост числа мест в коллективных средствах размещения и численности размещенных в них российских граждан. На востоке он был меньшим, чем в стране; доля восточной России в общероссийских показателях сократилась на один и три процентных пункта соответственно (табл. 3 и 4).

Таблица 3

Динамика числа мест и численности размещенных лиц в коллективных средствах размещения на востоке России в 2010–2020 гг. (%)

Территория	Число мест		Численность размещенных			
			российских граждан		иностранцев граждан	
	2009–2019	2010–2020	2009–2019	2010–2020	2009–2019	2010–2020
Восточная Сибирь	47,4	+48,8	79,1	+24,4	6,5 п.	-3,207
Дальний Восток	88,8	+78,4	74,7	+11,5	2,8 п.	-69,9
Восточная Россия	65,2	+65,2	76,8	+17,4	6,5 п.	-51,2
Российская Федерация	99,9	+95,7	2,6 п.	+66,4	3,5 п.	-36,7

Источник: рассчитано по [6].

Таблица 4

Доля восточной России в числе мест и численности обслуженных граждан в коллективных средствах размещения РФ в 2010–2020 гг.

	Число мест			Численность обслуженных граждан						
				российских			иностранцев			
	Доля в РФ, %		Изменение доли в 2010–2020, п.п.	Доля в РФ, %		Изменение доли в 2010–2020, п.п.	Доля в РФ, %		Изменение доли, п.п.	
	2010	2020		2010	2020		2009/2010	2019/2020	2009–2019	2010–2020
Восточная Сибирь	5,4	4,1	-1,3	5,0	3,8	-1,2	2,0/2,3	3,7/3,4	+1,7	+1,1
Дальний Восток	4,4	4,0	-0,4	5,9	3,9	-2,0	6,6/5,7	6,9/2,7	+0,3	-3,0
Восточная Россия	9,8	8,1	-1,7	10,9	7,7	-3,2	8,6/8,0	10,6/6,1	+2,0	-1,9

Источник: рассчитано по [6].

Наиболее весомые внутренние сдвиги – рост доли Хабаровского и Приморского краёв на 3 п.п. и 6 п.п. соответственно в общем числе мест в средствах размещения восточной России и доли Иркутской области и юга Красноярского края на немногим более 1 п.п. в числе

обслуженных российских граждан (рассчитано по [6]). В 2010–2020 гг. произошёл спад численности иностранных граждан, размещенных в средствах размещения; на востоке он был большим, чем в стране из-за сильного снижения прибытий из Китая и Монголии в 2020 г., когда были закрыты сухопутные границы с этими странами. Доля востока по этому показателю уменьшилась в 2020 г. по сравнению с 2010 г. на 1,9 п.п. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. сокращение обслуженных иностранных граждан составило на востоке страны семь раз, а в стране – пять. На Дальнем Востоке спад составил девять раз, а в приграничной с Монголией Бурятии и приграничных с Китаем Приморском и Хабаровском краях, ЕАО, а также в Камчатском крае – 10 и более раз. В отличие от 2010–2020 гг., когда произошёл спад в численности обслуженных иностранных граждан, в 2009–2019 гг. произошёл её рост, больший, чем в РФ, и доля востока увеличилась на 2 п.п.

Таким образом, по меньшему, чем в РФ росту вместимости средств размещения и численности размещённых в них российских граждан, уменьшению доли Восточной Сибири и Дальнего Востока в этих общероссийских показателях, можно судить о том, что сдвига в развитии туризма на восток в 2010–2020 гг. не произошло. Что касается численности обслуженных иностранных граждан, то учитывая, что она была в разы меньшей, чем российских (в 11 раз в 2010 г.), снижение или рост доли востока по этому показателю в 2010–2020 гг. и 2009–2019 гг. соответственно не определяли общую тенденцию.

Выводы

Статистический анализ показывают спад в развитии туризма на востоке РФ, больший чем в стране в целом, в первый временной отрезок после распада СССР. В последующее десятилетие произошло увеличение вместимости средств размещения и минимальное повышение доли восточной России в стране по этому показателю. В 2010–2020 гг. рост числа мест и численности обслуженных российских граждан в коллективных средствах размещения в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке был меньшим, чем в стране, поэтому их доля в РФ сократилась. В этот отрезок времени произошёл внутренний сдвиг в развитии туризма на юг в Приморский, Хабаровский и Красноярский края, Иркутскую область и др., где более развита инфраструктура и более благоприятные природные и социально-экономические предпосылки для его развития. Рост доли востока России по численности обслуженных иностранных граждан в 2009–2019 гг. и её снижение в 2010–2020 гг. не повлияли на общую ситуацию, так как количество иностранных туристов было на порядок меньшим российских.

Отсутствие однотипных статистических данных, характеризующих использование рекреационных ресурсов в восточных регионах России с 1990 г., не позволило автору сопоставить динамику развития туризма на востоке страны с общероссийской и выявить территориальные сдвиги итога за 1990–2020 гг. Но сокращение доли восточной России в общероссийских показателях в 1995–2000 гг. и 2010–2020 гг. и минимальный рост в 2003–2010 гг. свидетельствуют о том, что в постсоветский период сдвига в развитии туризма на менее освоенные территории Восточной Сибири и Дальнего Востока не происходит. Несмотря на имеющийся рекреационный потенциал, государственную поддержку индустрии туризма, наличие платежеспособного спроса, способствующих росту туристского потока, природно-климатические и ограничения как менее развитая инфраструктура, удаленность от центральных районов страны и др. не позволили востоку России увеличить долю в общероссийских показателях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евстропьева О.В. Байкальский регион в международной и национальной системе туризма. – Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2022. – 331 с.
2. Литвиненко Т.В. Туризм и рекреация в регионе озера Бива (Япония) // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2009. – № 6. – С. 31–45.
3. Максанова Л.Б.-Ж. Региональный туризм: теория и практика управления. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. – 300 с.

4. Рященко С.В. Региональная антропоэкология Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – 191 с.
5. Санжеев Э.Д. Экономическая оценка рекреационных экосистемных услуг (на примере Республики Бурятия) // География и природные ресурсы. – 2019. – № 2. – С.141–146.
6. Статистические данные по РФ // Федеральное агентство по туризму (Ростуризм). Электронный доступ: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-por-f-2018/> (дата обращения 08.10.2021).
7. Тотонова Е.Е. Туризм на Севере Республики Саха (Якутия): опыт географического моделирования. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2016. – 188 с.
8. Туризм и туристские ресурсы в России 2004. Стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – 267 с.
9. Фетисов Д.М. Природные рекреационные ресурсы Еврейской автономной области: потенциал и перспективы использования: автореф. дис. канд. геогр. наук. – Хабаровск, 2008. – 23 с.
10. Ханташкеева (Литвиненко) Т.В. Рекреационный потенциал Республики Бурятия и перспективы его использования: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – Иркутск, 1996. – 19 с.

Работа выполнена в Институте географии РАН по теме Государственного задания ИГ РАН АААА-А19- 119022190170-1 (FMGE-2019-0008).